Карина оторвалась от своего легкого чтения о практических методах извлечения, разбавления и использования яда, чтобы парализовать, ослепить, дезориентировать и убить. Она проследила записи, которые делала на протяжении многих лет о местоположении магазинов, их ценах и других проблемах с некоторыми из ее любимых смесей. Язык из ее родного мира казался чужим рядом с Писанием Лафеары, но, по крайней мере, она могла быть спокойна, зная, что никто другой не может прочитать эти слова.

Звук отдаленных шагов в коридоре, направлявшихся в ее сторону, отвлек ее внимание от книги.

"Что теперь?"

Карина взглянула на Айви, которая дремала рядом с ней в постели, засунув книгу под подушку. Когда шаги приблизились, она накинула халат и стала ждать у двери.

— Маура, ты можешь открыть, пожалуйста? У вас важный гость, — послышался из-за двери странно высокий голос Хелены, за которым последовал робкий стук.

Карина проигнорировала ее просьбу, подошла к окну и выглянула наружу. Хотя с этого ракурса трудно было что-то разглядеть, она разглядела знакомую аристократическую карету с фамильным гербом в виде двух белых воронов, занимавшую большую часть подъездной дорожки.

Карина улыбнулась и быстро вернулась к двери. Она задержалась на мгновение, чтобы привести в порядок свои пепельно-каштановые волосы, затем отперла дверь и повернула ручку.

— Мама, — поприветствовала ее Карина, а затем перевела взгляд на высокую устрашающую женщину, стоявшую позади Хелены. — Графиня Хоторн. Рада вас видеть, вам что-то нужно?

— Сопровождай меня на прогулке, леди Маура, — приказным тоном ответила Констанция. — Тебе потребуется немного свежего воздуха.

— Но, она... — Хелена осеклась под острым взглядом графини.

Карина оглянулась назад, туда, где все еще спала Айви, и заколебалась.

— Я оставлю здесь своего слугу охранять дверь, если ты беспокоишься о безопасности этого ребенка, — ответила Констанция, и сопровождавший ее слуга вышел вперед и поклонился.

— Я только переоденусь, — ответила Карина. Она отступила назад и закрыла дверь, не обращая внимания на встревоженное выражение лица Хелены. На всякий случай Карина заперла дверь на засов.

Затем она бросилась к платяному шкафу, сорвала с себя халат и ночную рубашку, а затем схватила ближайшее платье с пуговицами спереди. Она только что закончила зашнуровывать ботинки, когда Айви с растерянным выражением лица пробудилась от сна.

— Мисс? Ты куда-нибудь идешь?

— Графиня здесь, — ответила Карина, снимая последний сапог и бросаясь к своему столу. Там она схватила свою шкатулку с драгоценностями, вытряхнула из нее дешевые драгоценности, которые никогда не носила, а затем с помощью ножа для вскрытия писем открыла бархатное дно.

— Что ты делаешь? — Спросила Айви, с трудом приподнявшись.

— Хочу убедиться, что ты будешь в безопасности, — рассеянно ответила Карина. — Оставайся в постели и доверься мне. Хорошо?

Айви сонно кивнула и прикрыла зевок, а Карина, наконец, вытащила бархат, чтобы показать сложенный документ внутри.

— Хорошо, — пробормотала Карина, спрятав документ под плащ, она резко поцеловала Айви в лоб и бросилась к двери. Там она ненадолго остановилась и взяла себя в руки, потом вышла наружу и заперла за собой дверь.

*****

Судя по теплому солнцу, висевшему над головой, был полдень. Синие и коричневые птицы взволнованно порхали, весело щебеча над садом.

Карина повела Констанцию мимо кустов жимолости к небольшой тропинке, по которой можно было пройти совсем немного.

— Прошу прощения, что нагрянула без предупреждения, — сказала Констанция, когда они шли рядом. — Но мои новости были великолепны, а ты не смогла ко мне прийти.

— Не думайте об этом, скорее, ваше прибытие было своевременным, поскольку мне нужно обсудить с вами одно дело, — честно ответила Карина. — Но, скажите, пожалуйста, какие срочные новости привели вас сюда, графиня?

— Отбор придворных дам кронпринцессы был перенесен, — ответила Констанция. — Я знаю, что первоначально мы намеревались оставить тебя у меня на неделю, прежде чем ты войдешь в королевский дворец, но теперь ты войдешь туда через три дня.

— Три дня? — С удивлением повторила Карина.

"Но почему? Что же изменило временную шкалу? Нет, пожалуй, так будет лучше."

Карина покачала головой.

— Тогда... у нас не так много времени, чтобы закончить приготовления.

— Именно так я и думаю, — твердо сказала Констанция. — Я подготовила все необходимые бумаги для твоего освобождения. Подходящий судебный чиновник доставит их завтра. Кто-то, кто удержит твоих отца и мать на их месте, если они решат протестовать. — Она взяла руку Карины и нежно погладила ее, выражение ее лица стало серьезным. — Я знаю, что ты любишь свою служанку, но она не может последовать за тобой в королевский дворец. Необходимо будет принять другие меры.

— Я знаю, — ответила Карина, вытаскивая сложенный документ из-под плаща и передавая его Констанции. — Именно поэтому я хочу попросить вас об одолжении.

Констанция взяла документ и удивленно подняла бровь.

— Рабские бумаги Айви? Ты хочешь продать ее мне?

— Да, но при условии, что вы будете хорошо с ней обращаться и освободите ее в течение шести месяцев.

Констанция усмехнулась, постукивая документом по руке.

— Вы хотите воспользоваться моим положением?

— Я знаю, что только граф или выше может освободить раба от контракта. А поскольку вы графиня, то в таких юридических вопросах ваш ранг равен графскому.

— Совершенно верно, хотя я, конечно, никогда раньше не пользовалась им для такого одолжения, — призналась Констанция со странной улыбкой. — Иногда я думаю, не слишком ли ты размякла для предстоящей задачи.

— Как вы мне показали, графиня. Можно быть милосердным к тем, кто этого заслуживает, но безжалостным к тем, кто делает меня своим врагом.

— С этим я не могу поспорить, — сказала Констанция с довольной улыбкой. — Хорошо, тогда продай ее мне, когда мы вернемся.

— Перевод уже оформлен на ваше имя и засвидетельствован моим адвокатом.

Констанция удивленно моргнула, затем открыла письмо, чтобы подтвердить это, а потом покачала головой и рассмеялась.

— Твоя способность смотреть вперед и готовиться никогда не перестает меня удивлять. Но, именно поэтому я выбрала тебя. — Она снова сложила документ и положила его в сумочку.

— Очень хорошо, леди Маура, я даю вам слово. Я освобожу горничную через шесть месяцев и найду ей подходящую работу, чтобы она могла содержать себя до истечения этого срока. Так что ты, — она предостерегающе указала на Карину, — не теряй концентрацию. Ты должна держать свой ум и интеллект отточенными, если хочешь выжить в предстоящих испытаниях.

— Спасибо, — сказала Карина, тяжело дыша. — Тогда, хотя я и не прошу большего, у меня есть еще одна просьба.

Констанция наклонила голову с застенчивой улыбкой.

— Говори свободно, дитя мое. Сомневаюсь, что у меня будет причина тебе отказать.

— Мне нужно, чтобы вы купили еще одного раба у лорда Джосайи.

— Сделаю.

Карина моргнула. — А вы не хотите узнать, кто это?

— Мое дорогое дитя, с моим богатством и связями, ты думаешь, что детали имеют значение? — Констанция усмехнулась, и усмешка скользнула по ее губам. — Если я потребую, чтобы господин Джосайя отдал рабыню бесплатно, как ты думаешь, он посмеет мне отказать?

Карина уже представляла себе реакцию Лорда Джосайи, холодно улыбаясь она наслаждалась этой картиной.

Констанция была живым доказательством того, что женщина в этом мире может обладать властью. Ее положение с самого рождения, возможно, давало ей преимущество в ранге и богатстве, но именно ее умелые манипуляции и мастерство в политике снискали ей уважение покойного короля.

Аристократы либо восхищались, либо боялись ее безжалостного честолюбия. Констанция нажила немало врагов, заняв место своего покойного мужа в качестве лидера аристократической партии. Она успешно поддерживала курс и власть этой партии, пока ее сын, лорд Перси, не был готов принять бразды правления.

Хотя Графиня Хоторн ушла с политической арены, она все еще сохраняла огромную власть и уважение, не в последнюю очередь благодаря своему положению любимой тетушки кронпринцессы Элеоноры.

— Теперь, когда ты изложила свои условия, — ответила Констанция, обнимая Карину за плечи и поворачивая ее спиной к тропинке. — Позволь мне сделать несколько собственных условий.

— Конечно, графиня.

— Буде осторожна с моим сыном, леди Маура. Держи его на расстоянии.

Карина моргнула, но кивнула. — У меня нет никакого желания связываться с лордом Перси или аристократической партией.

— Хорошо, — кивнула Констанция. — У меня нет ни малейшего желания так легко уступить ему мою первую и единственную протеже. — Она с одобрительной улыбкой слегка сжала руку Карины. — Я знаю, что в течение последних шести лет оказывала на тебя огромное давление, но это было потому, что я видела твой потенциал. И ты ни разу не подвела меня, так что я буду продолжать верить и вкладывать деньги в твой ум.

— Я буду вечно благодарна Вам за мудрость и руководство, гГрафиня.

— Как и следовало бы, — пробормотала Констанция, постукивая Карину по носу.

— Я рассчитываю, что ты поможешь мне вести мою племянницу. Элеонора может быть волевой и невоздержанной порой, но она умная девушка и станет прекрасной королевой. — Гордая улыбка Констанции погасла, когда они дошли до конца тропинки. — Однако, как мы обе знаем, королевы Лафеары имеют обыкновение умирать молодыми.

Карина кивнула. Она была более чем осведомлена.

У покойного короля Генриха было две королевы, и ни одна из них не дожила до того времени, когда их сыновья выросли мужчинами. Королева Каталина была первой королевой и матерью первого принца, принца Тристана. Каталина вышла замуж за короля Генриха в возрасте восемнадцати лет и умерла в возрасте двадцати трех лет от странной болезни, которая внезапно настигла ее в середине зимы.

Ее смерть потрясла короля и нацию. Принц Тристан, которому в то время было всего пять лет, был отдан на попечение второй жены короля, супруги Розалинды, которая позже, после шести месяцев траура, стала королевой.

У королевы Розалинды был собственный сын, второй принц Николас, который был на два года младше Тристана. Она приняла свою новую роль и воспитала обоих мальчиков с одинаковой

любовью, состраданием и твердой рукой. Затем, девять лет спустя, Розалинда умерла во сне после внезапной загадочной болезни. Ей было всего двадцать восемь лет.

Среди слухов о том, что обе королевы были отравлены, вдовствующая Октавия, мать короля, взяла на себя воспитание обоих молодых принцев. И то ли от горя, то ли от чувства вины король Генрих отказался взять другую невесту, сосредоточившись вместо этого на подготовке принца Тристана к тому, чтобы он стал его преемником, укрепляя связи Лафеары с Империей Ветрейны.

Таким образом, чтобы установить постоянный мир между своими народами, король Генрих и император Константин заключили союз, скрепленный помолвкой между принцем Тристаном, которому тогда было всего пятнадцать лет, и леди Элеонорой, приемной племянницей императора.

И именно поэтому графиня подготовила Мауру к тому, чтобы она вошла во дворец и стала придворной дамой. Присматривать за своей племянницей и будущей королевой, кронпринцессой Элеонорой, и охранять ее от опасностей, таящихся в королевском дворце.

http://tl.rulate.ru/book/45189/1075961